

Это очень большая и очень непривычная работа. Но ее все равно придется делать, двигаясь в рамках открытой экономики. Единственный конструктивный способ ее избежать – это опустить над страной «железный занавес». И тогда можно будет обсуждать императивы профессионального образования уже в структуре закрытой экономики.

Но это – тема совсем другой статьи.

Литература

1. Дорошенко Л. Тенденции на глобальном рынке услуг // Мировые дискуссии: Информационно-аналитический журнал. – 2003. – 3 февраля. – Режим доступа: <http://www.wdi.ru/default.php?art=66327780&rub=143818>.

2. Офшорное программирование – будущее для России? // Библиотека ресурсов интернет индустрии. – Режим доступа: http://www.i2r.ru/static/314/out_16479.shtml.

3. Sand Hill Group. The Roadmap of Offshore Success. Strategies and Best Practices for Enterprise Software Companies // Sand Hill.com: Business Strategy for Software Executives. – Режим доступа: http://www.sandhill.com/enterprise_research_offshoring.htm.

АУТСОРСИНГ: СТРАТЕГИЯ ИЛИ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

В. Б. Полуянов

Точка зрения А. Б. Франца (статья «Профессиональное образование в стратегической перспективе») – вывод части населения РФ на мировые рынки высококвалифицированного труда – безусловно имеет право на существование, отражает один из возможных, но не единственный и не самый актуальный путь развития отечественной системы профессионального образования. Более того, следуя логике рассуждений автора, можно прийти и к другим выводам, плачевным именно для развития системы профессионального образования (ПО). Попробуем разобраться, сохранив авторскую структуру изложения.

1. Социология образования: фундаментальное ограничение

В этом разделе статьи у автора три довода:

- в России мало активно развивающихся отраслей экономики;
- минерально-сырьевая специализация страны создает достаточно ограниченный перечень рынков труда;
- в России экономически оправдано существование не более 50 млн человек [М. Тэтчер].

Поэтому систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров надо ориентировать на обслуживание зарубежных рынков труда (кстати, непонятно, а что делать системе *профессионального образования?*).

С первыми двумя доводами нельзя не согласиться. Я не знаю контекста «обмолвки» М. Тэтчер, но смею предположить, что данное утверждение «родилось» из сопоставления уровня производительности труда. По оценкам западных экспертов во время ее премьерства российский уровень производительности труда составлял порядка 30% от уровня США. То есть российский ВВП при сопоставимой производительности могла производить треть населения. Следуя этой логике, сегодня Т. Блэр должен «обмолвиться» о востребованности уже 30 млн человек. Однако это не значит, что национальная экономика при существующей производительности труда использует «рекомендуемое» представителями «Даунинг стрит» количество работников. Экономика функционирует, и в ней задействована основная масса трудоспособного населения РФ. Правда, трудится эта масса, в целом, неэффективно.

Отметим еще две реалии сегодняшнего дня: катастрофическое «старение» персонала практически во всех отраслях и нарастающий импорт иностранных специалистов.

И что же в итоге получается? Привязка подготовки кадров к иностранным рынкам труда автоматически ведет к «оголению» отечественного рынка труда, стагнации и затем деградации национальной экономики.

Выход один и банальный. Обеспечивать экономику высококвалифицированными кадрами, способными: а) конкурировать с иностранными специалистами; б) обеспечивать рост производительности труда. Это, в свою очередь, повлечет развитие экономики и, соответственно, увеличение емкости рынка труда.

Тогда «избыточность населения» РФ превращается из «фундаментального ограничения» в стратегический потенциал, оперировать с которым должна система ПО.

2. Рынок квалифицированного труда: императивы глобализации

Основной тезис этого раздела статьи заключается в следующем. Для процветания региональных сообществ система образования должна обеспечить потенциал своих выпускников для выхода на мировые рынки высококвалифицированного труда, в основном, за счет аутсорсинга рабочих мест. Тезис иллюстрируется серией ярких примеров, анализ которых позволяет высказать ряд замечаний.

1. По поводу феномен «офшорного программирования», первопроходцем которого стала Индия. Во-первых, не следует забывать, что «заказ в страну тянут индийские ученые, работающие на Западе» (вероятно, РФ еще не скоро дождется подобного лобби), а во-вторых, судя по приведенным цифрам, даже в 2007 г. 50% этого рынка будет занимать Индия. Поэтому, в принципе, места на рынке может хватить и *не* всем.

2. Аутсорсинг предполагает создание рабочих мест в РФ для продвижения товаров и услуг зарубежных компаний, конкурирующих с отечественными.

3. Продвигать зарубежные товары будут высококвалифицированные специалисты, подготовленные в основном за счет *государственной* системы ПО в ущерб национальной экономике, следовательно, в качестве «заказчика» *государственной* системы ПО будут выступать зарубежные компании, которые только за предоставление рабочих мест еще и получают доход от реализации своей продукции.

4. Намечающаяся страновая специализация на рынке ИТ-аутсорсинга повлечет, вероятно, специализацию ПО стран, ориентирующихся на аутсорсинг. А интересы национальной экономики РФ?

В результате по-прежнему остаются открытыми вопросы: а каково должно быть соотношение интересов, а следовательно, и стратегий: государства, национальной экономики, системы ПО, региональных сообществ, зарубежных компаний и, наконец, учащихся? Каковы возможные механизмы и критерии достижения консенсуса? Ибо императивы аутсорсинга, если взять последний в качестве основы развития системы ПО, неизбежно приведут РФ к роли официанта, обслуживающего «чужие» глобализационные процессы.

3. Россия: кому это выгодно?

Нельзя не согласиться с выводом А. Б. Франца о том, что аутсорсинг как технологий, так и рабочих мест выгоден прежде всего крупным компаниям. Однако и в том и в другом случаях компания продвигает на рынок свой товар и увеличивает свою прибыль, повышая эффективность *собственного* производства. Поэтому естественно стремление отечественных компаний к ликвидации нерентабельных производств, и прежде всего связанных с функциями градообразования (что сейчас повсеместно наблюдается в РФ). Отсюда маловероятно «инвестирование» компаниями «значительной части расходуемых средств на программы вхождения избыточного населения монопроизводственных городов (прежде всего – молодежи) в мировые рынки труда» (А. Франц). Особенно, если рабочие места будут предлагать конкуренты компании.

Тогда как быть с молодежью и ее ПО? Ведь это выгодно региональному сообществу, а значит, может принести выгоду государству.

Складывается парадоксальная рыночная ситуация. Государственная и муниципальные системы ПО за счет своих бюджетов «производят» товар (выпускников), который «бесплатно» приобретается хозяйствующими субъектами. Дальнейшее «потребление товара» сопровождается возвратом преимущественно индивидуальных инвестиций в ПО, а не государственных и не муниципальных. А где взять средства на развитие ПО и, в том числе, на реализацию программ вывода части населения на мировые рынки высококвалифицированного труда?

Вероятно, можно создать механизм возмещения хозяйствующими субъектами затрат системы ПО на создание и реализацию образовательных услуг.

(Например, по аналогии с ГИФО ввести в действие «государственные именные обязательства на трудоустройство» выпускника профессионального образовательного учреждения. Цена обязательства будет определяться подтвержденной квалификацией выпускника и выплачиваться работодателем. В этом случае еще и значительно упростится и механизм формирования государственного задания на ПО.) Безусловно, значительная часть данного возмещения должна «оседать» в профессиональном образовательном учреждении, у которого появится оперативный ресурс для диверсификации как содержания, так и номенклатуры реализуемых услуг. А это, в свою очередь, будет способствовать гармонизации занятости населения. И вот это будет выгодно всем.

4. Стратегия экспансии: новые принципы подготовки кадров

И здесь опять нельзя не согласиться с тезисом автора статьи о том, что реализация высокотехнологического аутсорсинга должна быть предусмотрена в стратегической перспективе развития системы ПО РФ.

Однако предлагаемый автором проектный принцип организации ПО и его реализация на разных уровнях управления вызывает ряд вопросов.

Использование проектного принципа на уровне системы ПО (даже региональной) в конечном итоге приведет к ликвидации системы как таковой. А его применение на уровне образовательного учреждения вполне возможно и давно используется (матричная организационная структура).

Дело, как представляется, в том, что автор статьи идентифицирует два понятия: «профессиональная подготовка» и «профессиональное образование». Их «правильное» использование снимает противоречия: системе профессионального образования и профессиональному образованию «достаются» традиционализм и стандарты, а оперативный тактический простор по «заточке» (А. Франц) специалистов под конкретные проекты и конкретных заказчиков реализуются в рамках профессиональных подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Это востребованная функция профессиональных образовательных учреждений, которые непосредственно должны работать с клиентами.

Заключение

Простите за банальность. Стратегия – это качественно определенная, обобщенная модель долгосрочных действий, которые необходимо осуществить для достижения поставленных целей посредством распределения, мобилизации и эффективного использования имеющихся ресурсов.

Основное богатство нации – это люди, их интеллектуальный потенциал.

Эксплуатация интеллектуального капитала напрямую связана с экономической динамикой государства.

Формирование и развитие интеллектуального капитала невозможны без результативной системы ПО, а их динамика определяется эффективностью системы.

Результативность любой отрасли, в том числе и профессионального образования, предполагает востребованность производимого продукта (ассортимент, количество, качество, цена), достигается за счет «грамотного» управления при наличии достаточного ресурсного обеспечения.

Самый актуальный вопрос для системы ПО (не только сегодня, но и в перспективе) – ресурсное обеспечение. Следовательно, если есть возможность его увеличить, это надо планировать, это надо делать, но и *это* надо обеспечивать.

Поэтому кроме поддержки основного тезиса статьи возникает обеспечивающая стратегическая цель менее отдаленной перспективы – подготовка мультипликаторов аутсорсинга (если хотите – маркетологов образовательного учреждения, что, в принципе, одно и то же) в рамках профессионально-педагогического образования. Но это тема другой статьи.